

Французский дух Мишеля Плассона остался непонятым

Андрей Хрипин

Два главных конкурента в оркестровом хозяйстве Москвы – «плетневцы» и «спиваковцы» – на сей раз сыграли очередные стратегически важные концерты в один вечер одновременно, как будто для того, чтобы публика могла наконец сознательно совершить выбор. Сработало ли это «публичное голосование» в пользу музыки? Насколько ошиблись те меломаны, которые предпочли закрытию вяло текущего фестиваля Брамса в Доме музыки Зал Чайковского и чисто французскую программу РНО с Мишелем Плассоном за пультотом?

Брамсовский фестиваль, задуманный весьма амбициозно и намеревавшийся стать вторым главным после установки органа событием сезона ММДМ, на деле не задался еще до своего начала: в последнюю минуту отказались такие притягательные персоны, как виолончелист Марио Брунелло и меццо-сопрано Екатерина Семенчук, плохо продавались билеты, не слишком притягивали, скажем честно, и программы самих концертов. Открытие Немецким реквиемом дружественных федосеевцев прошло неплохо, но нейтрально по энергетике («НГ» от 24.01.05) и как бы запрограммировало не слишком большой эмоциональный интерес

к фестивалю всех тех, кто обычно интересуется такими вещами.

Справедливости ради стоит сказать, что и Плассон, по-рыцарски галантно преданный музыке своих соотечественников, не вызывает бешеного энтузиазма у русской публики, предпочитающей, остается думать, вещи более весомые и грубые. Предыдущий плассоновский концерт с РНО в прошлом сезоне, как, впрочем, и нынешний, прошел при достаточном количестве пустых кресел.

он приготовил с плетневским оркестром.

Случайность? А играли (и хорошо играли) вещи, может быть, и не самые неизвестные (Испанская симфония для скрипки Лало, например), но уж точно не самые «вкусные» для «абонементной» публики, большей частью состоящей из людей пенсионного возраста. Когда независимо ни от чего они вдруг срываются с мест по направлению к выходу (а КЗЧ устроен так, что все это очень заметно и шумно), знайте, что

стями симфоний, упорно не отключающей мобильники и вообще ведущей себя отнюдь не комильфо, а скорее попросту дурно и невоспитанно в самом бытовом смысле слова. Посмотреть, как одеваются на концерт в Европе и как затрапезно одеты мы, как благоговейно (или хотя бы корректно) перед лицом музыки ведут себя там и как у нас, – комментарию, как говорится, налицо. Часть публики слушает, другая часть мешает ей, исполнителям и музыке заодно. Крут замыкается. Еще и поэтому (а не только из-за пиара с его рекламного-анонсным духом) сейчас не время рецензий.

Впору анализировать не столько музыку и ее исполнение, сколько уровень публики и ее поведение. Не будет культуры слушания – как ненужный рефлекс за ненадобностью отомрет сама необходимость слушать музыку и устраивать публичные концерты. И без позитивного примера, который должно нести в себе старшее поколение, тут не обойтись. И это только одна из тысячи «мелких» проблем концертной жизни, связанных с человеческим фактором. А начинается эта проблема, естественно, не с вещалки концертного зала (у которой толкотня и агрессия зачастую ничем не отличаются от напора метро в часы пик), но с семьи и с того, какая погода у нас в доме.

Впору анализировать не музыку и ее исполнение, но публику и ее поведение

Безусловно, имеет значение аура самих залов, у каждого из которых отличающийся контингент посетителей. Но если тогда, в более возвышенном и продвинутом по слушательскому составу БЗК, публика, затаив дыхание, восторженно внимала галльским откровениям маэстро, то на сей раз, в более прозаичном КЗЧ, она оказалась совершенно неподготовленной, неадекватной, непонимающей. И не разделяющей страсти дирижера к программе, которую

пробил час X – 21.00. Равелевский «Сон Флорины» игрался как будто в пустоту, ну а уж сумрачная и в своей патетике, и в лирике ре-минорная симфония Сезара Франка оказалась последним ударом по долготерпению определенной части слушателей, зачем-то все-таки пришедших ее слушать.

Та же справедливость требует воздать должное нашей публике – самой любящей, требовательной и разборчивой, но в то же время хлопающей между ча-